
ИСТОРИЯ (HISTORY)

Оригинальная статья/Original article

УДК 94(38)

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.7-19>

Правовая система империи Ахеменидов в библейской традиции

Э.В. Рунг

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящей статье исследована репрезентация правовой системы империи Ахеменидов в библейской традиции. В качестве примера рассмотрены книги «Ездры» и «Есфирь», которые содержат наиболее важную информацию о правовой системе этой империи. Прежде всего уделено внимание интерпретации терминов, которые обозначают закон (*dāt*), царское повеление (*d̄bar-malkūt* или *d̄bar-hamelek*), послание царя (*piṭhgam hamelek*), конкретный царский указ (*tēm*). Книга «Ездры», приводящая некоторые царские указы на арамейском языке, использует правовую терминологию, принятую для обозначения таких указов в семитских странах (термин *tēm* употреблялся, например, в Вавилонии в написании *tēmu*). Однако в двух случаях, в которых мы видим отход от этой семитской традиции, слово *dāt* для обозначения закона наиболее полно соответствует древнеперсидской традиции употребления термина *dāta*. В книге «Есфирь» лексическая единица *dāt* на древнееврейском языке, будучи заимствованием древнеперсидского *dāta*- («закон»), употреблялась в трех основных значениях: 1. «дворцовые правила»; 2. «традиционные персидские обычаи»; 3. «конкретные царские указы».

Ключевые слова: библейская традиция, книга «Ездры», книга «Есфирь», «царское право», правовая система, царский двор, империя Ахеменидов

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 23-28-01562 «Правовая система Персидской империи Ахеменидов»).

Для цитирования: Рунг Э.В. Правовая система империи Ахеменидов в библейской традиции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 5-6. С. 7–19. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.7-19>.

The legal system of the Achaemenid Empire in the biblical tradition

E.V. Rung

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

This article examines the ways the legal system of the Achaemenid Empire is represented in the biblical tradition, focusing on the Books of Ezra and Esther, which provide the most important information about the Achaemenid law. Particular emphasis is placed on the interpretation of key legal terms that denote law (*dāt*), royal order (*d̄bar-malkūt* or *d̄bar-hamelek*), royal message (*pithgam hamelek*), and royal decree (*tēm*). The Book of Ezra, which cites certain royal decrees in Aramaic, uses the legal terminology accepted for referring to such decrees in the Semitic countries (for example, the term *tēm* is rendered in Babylonian as *ṭēmu*). However, in two instances where this Semitic tradition is abandoned, the word *dāt* for law corresponds most closely to the Old Persian term *dāta-*. In the Book of Esther, the Hebrew lexical unit *dāt*, considered as a borrowing from the Old Persian *dāta-* (law), appears in three main meanings: court regulations, traditional Persian customs, and royal decrees.

Keywords: biblical tradition, Book of Ezra, Book of Esther, “king’s law,” legal system, royal court, Achaemenid Empire

Acknowledgments. This study was supported by the Russian Science Foundation (project no. 23-28-01562, “Legal System of the Achaemenid Persian Empire”).

For citation: Rung E.V. The legal system of the Achaemenid Empire in the biblical tradition. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 5-6, pp. 7–19. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.7-19>. (In Russian)

Введение

В основе правовой системы любого государства лежат законы. К. Клебер совершенно справедливо обратила внимание на существенные отличия в подходах к пониманию законодательства в современном мире и в традиционных обществах: «Современное различие между законом, постановлением, указом и декретом и их различной значимостью основано на том, каким образом соответствующие правовые нормы возникают. Законы в формальном смысле принимаются законодательным органом; постановления – исполнительной властью с одобрения законодательного органа, который по практическим соображениям передает часть своих полномочий администрации. Правовые нормы могут лишь уточнять формальный закон, но не изменять его. Указ – это юридически обязательное постановление, издаваемое главой государства. Указ часто ограничивает существующие законы или переопределяет их. Однако оба являются законами в материальном смысле, т. е. юридически обязательными, установленными правовыми нормами. В обществе, где нет разделения властей, эти различия становятся неактуальными. Разумный критерий в традиционном обществе – это различие между обычным правом и законом, установленным царем. Последний можно назвать законом, если только нельзя сказать, что это был исключительно административный указ. По этой причине сторонники данного тезиса го-

ворят, что кодекс Хаммурапи представляет собой записанное обычное право, а не статутное право из “книги законов”»¹ [1, S. 52].

Действительно, *a priori* можно ожидать, что законодательную базу в государстве древности составляют нормы обычного права и законы, утвержденные властями. Изучение правовой системы Персидской империи подтверждает справедливость наблюдений К. Клебер, однако вносит в понимание ее функционирования новые черты, которые напрямую связаны с «царским правом», введенным Дарием. В историографии встречаются мнения о том, что в Ахеменидской империи существовали самые различные правовые системы [2, с. 128] или что «царское право» вбирало в себя правовые обычаи стран и народов, в нее входивших [3, p. 511]. Однако рассматриваемый материал, как кажется, позволяет заключить, что «царское право» стояло над «региональным правом», определяя принципы функционирования всей правовой системы государства. Именно в царских надписях Дария I впервые используется термин «закон» (*dāta-*), который часто остается без перевода на основных языках, бывших в обращении в Персидской империи. На древнеперсидском это *dātam* [4, p. 189; 5, S. 166], на эламском – *dātam* [6, S. 256], на аккадском – *dātu* [7, p. 122–123], на древнееврейском – *dāt-* и на библ. арамейском – *d't, dāt* [5, S. 114; 8, I, p. 234; II, p. 1856].

Результаты и обсуждение

В своих надписях Дарий I использует выражение «мой закон» (*manā dātam*), под которым он имеет в виду не свод законов и не конкретный закон царя, а общие правовые принципы [9, с. 54]. В Бехистунской надписи мы читаем: «Вот эти страны, которые перешли ко мне, по воле Ахурамазды моими подданными они были; мою дань они несли; что я говорил им, днем или ночью, то они делали... Среди этих стран человек, который верным был, – его я хорошо вознаграждал, который враждебен был, его я хорошо наказывал; по воле Ахурамазды эти страны моему закону следовали (*imā dahyāva tayanā manā dātā apariyāya*); что я говорил, то они делали» (*DB* § 7–8). В Сузской и Накше-Рустамской надписях слово *dāta-* употребляется почти в аналогичном контексте: «По воле Ахурамазды – вот эти страны, которые я захватил за пределами Персии; я ими управлял; мою дань они несли; что я им говорил, то они и делали; мой закон их удерживал в повиновении (*dātam, taya manā, – avadiš adāraiya*)» (*DNa* § 3; *DSe* § 3). В другой надписи из Суз контекст уже иной: здесь Дарий заявляет, что именно страх подданных перед его законом должен был удерживать их в повиновении: «Много плохого было сделано, это хорошее я сделал; страны были в смятении; один (человек) с другим сражался; это я сделал по воле Ахурамазды, чтобы какой-либо один (человек) с другим не сражался, но каждый был на месте; моего закона впредь боялись (*dātam, taya manā, hacā avanā trsanti*), так что сильный со слабым не сражался и не уничтожал его» (*DSe* § 5).

Таким образом, сам Дарий в своих надписях определяет три основные функции своего «закона» (*dāta-*): 1) универсальный характер (все страны следовали закону); 2) средство удержания своих подданных в повиновении; 3) средство установления социальной справедливости в обществе, как ее понимал сам царь («чтобы сильный не притеснял слабого»). При этом сущность *dāta-* состоит в том, что все подданные неукоснительно выполняют повеления царя в любое время суток. И здесь также, очевидно, речь идет не о конкретных законах или о кодексе законов, но, скорее, о *dāta-* как совокупности принципов, положенных в основу «царского права». Однако деятельность царя воспринималась как отражение воли

¹ Перевод в цитатах здесь и далее наш. – Э. Р.

бога, который поощрял царя, если тот неукоснительно следовал его закону [9, с. 54]; это же обещает царь Ксеркс и своим подданным в Антидэвовской надписи (*XPh* § 4d): «Следуй тому закону, который Ахурамазда ниспослал (*avanā dātā parīdi, taya A.uramazdā niyaštāya*); Ахурамазде и Арте молись в бразмане (то есть по установленному обычаю. – Э. Р.); человек, который следовал закону, ниспосланному Ахурамаздой (*martiya, haya avanā dātā pariyaita, taya A.uramazdā nīštāya*), и Ахурамазде молился и Арте в бразмане, тот и при жизни будет счастлив, и после смерти будет в Арте».

Но каким было понимание «царского права» на периферии Ахеменидской империи, например в Вавилонии? В вавилонской версии ахеменидских царских надписей древнеперсидское слово *dāta*- передается на аккадский как *dīnu*, во множественном числе – *dīnātu* (*DB Bab.* § 8, 51; *DSe Bab.* 28), что обычно переводится как «законы» [10, р. 54, 61], «закон» [11, р. 108, 120] или «решения» [12, р. 62]. По словарю, лексема *dīnu* имеет правовые коннотации: «решение, вердикт, осуждение, наказание, судебная практика, закон, статья закона, судебный процесс, иск, суд» [6, р. 150], поэтому, вероятно, древний переводчик с персидского на аккадский постарался вложить в слово *dāta*-, передавая его как *dīnātu*, такие коннотации, которые соответствовали бы правовым традициям Вавилонии. Вавилонская версия Бехистунской надписи привносит дополнительные смыслы в понимание термина *dāta*- (*DB Bab.* § 8): «Посреди этих стран человека благоразумного, (преданного) ему, я воистину многим вознаградил, человека же, злого сердцем, я допросил. С помощью Ахурамазды я обеспечил соблюдение моих законов посреди этих стран. То, что мною приказывается, и днем, и ночью для него исполняется». В итоге понимание персидского *dāta*- как универсального закона, действующего на всей территории империи, подконтрольной ахеменидскому царю, не вполне соотносится с аккадским термином *dīnu*, применяемым в сфере судебного делопроизводства и означающим не столько обобщенное понятие права, сколько конкретные судебные иски, вынесенные по ним решения и суд как процедуру в целом.

При анализе материала из Вавилонии становится очевидным, что «законы царя» (*dātu ša šarri*) служили основой местного судопроизводства. С. Демар-Лафон обнаруживает упоминание о *dātu ša šarri* в шести документах на табличках из ахеменидской Вавилонии [13, р. 14], а К. Клебер разбирает 12 таких документов [1, S. 53–60]. В документе о судебном разбирательстве из Борсиппы значителен: «...Синмагир (царский чиновник, главный судья. – Э. Р.) и судьи, его коллеги, *dātu* открыли: на основании *dātu* они вынесли решение» [14, р. 257–259]. Что касается «открывать *dātu*», возможно, речь идет о свитке, поскольку основным языком имперской канцелярии был арамейский. Документы, составленные на арамейском, чаще писались на кожаных свитках или папирусах, и в таком случае это выражение здесь можно понять так: «развернули документ», согласно которому и было вынесено решение по рассматриваемому судебному делу. Так как две отсылки на *dātu ša šarri* Дария встречаются в судебных документах, связанных с рабами, то в историографии высказывается точка зрения о возможности существования царской «книги правил» (a royal “rule book”), регулирующих различные иски, касающиеся статуса рабов [14, р. 259]. В таком случае изучаемый документ не имел отношения ко всей империи, а был специально предназначен для судопроизводства в Вавилонии.

Из рассмотрения *dātu* в вавилонских документах ахеменидского периода становится понятно, что этим термином обозначается скорее царский указ, чем «закон», упоминаемый в надписях. В таком же значении в качестве синонима слова *dātu* в вавилонском диалекте

аккадского языка используется нативное слово *tēmu*. Выражение *tēmu šakānu* («выпустить указ») встречается как в вавилонской версии Бехистунской надписи (*DB Bab.* § 39), так и в некоторых документах юридического содержания из Вавилонии, датированных временем правления Дария I и содержащих ссылку на решения царя, обычно в устойчивом контексте: «Дарий царь указ выпустил следующий (^mda-ri-'a-a-wuš LUGAL tē-e-mu il-ta-[kan] um-ma)» [15, p. 87–99].

В библейской традиции важными источниками по изучению «царского права» в империи Ахеменидов являются книги «Ездра», «Неемия», «Даниил» и «Есфирь». Однако в первых трех книгах царское законодательство представлено исключительно в рамках взаимоотношений администрации Персидской империи с иудеями. Наиболее же информативной в вопросах роли «царского права» в ахеменидской Иудее является книга «Ездра», включающая некоторые документы, исходящие от царя, на языке, на котором они были изначально написаны (арамейском), и потому содержащая подлинную правовую терминологию Ахеменидов, соотносимую с соответствующими терминами на древнеперсидском языке и на вавилонском диалекте аккадского языка [16; 17].

Весьма важным источником для характеристики правовой системы империи Ахеменидов также является книга «Есфирь». Она содержит значимую информацию о жизни царского двора, хотя исторический контекст произведения вызывает в современной историографии скептическое отношение. Так, по словам Л. Ллевеллин-Джонса, книга «Есфирь» является псевдоисторическим нарративом [18, p. 4]. В настоящей статье внимание будет уделено прежде всего правовой терминологии, употребляемой в книге «Есфирь» при характеристике тех или иных казусов при дворе персидского царя Ахашвероша (*'Aḥašvērōš*). «Септуагинта» переводит это имя на древнегреческий как «Артаксеркс», однако современные исследователи склонны по лингвистическим причинам ассоциировать его с именем царя Ксеркса [18, p. 16; 19].

Книга «Ездра» начинается с изложения на древнееврейском текста документа (*miktāb*) Кира Великого, споры об аутентичности² которого не прекращаются в историографии до сих пор, о восстановлении иерусалимского храма. Слово *miktāb* в древнееврейской версии данного указа не конкретизирует характер документа и, таким образом, может переводиться как «письменное послание» [8, I, p. 582: writing, document, piece of writing]. Однако в дальнейшем указ Кира, передаваемый уже на арамейском языке, называется словом *tēm* (*Ezra* 5: 13; 6: 3), которое, как уже отмечалось выше, в вавилонской версии Бехистунской надписи и в некоторых судебных документах из Вавилонии в написании *tēmu* означало обычно «царский указ» [21, с. 34–35].

В приведенном на арамейском языке в книге «Ездра» повелении царя Артаксеркса (Ксеркса?) в отношении Иерусалима также используется термин *tēm*: «Письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предо мною; и от меня дано повеление (*tēm*) – и разыскивали, и нашли, что город этот издавна восставал против царей, и производились в нем мятежи и волнения, и что были в Иерусалиме цари могущественные и владевшие всем заречьем, и им давали подать, налоги и пошлыны. Итак, дайте приказание (*tēm*), чтобы люди сии перестали работать и чтобы город сей не строился, доколе от меня не будет дано повеление (*ta'am*)» (*Ezra* 4: 18–21). Между тем, согласно упомянутому источнику, как письмо царю от иудеев, так и повеление самого царя называется словом *ništāvan* (*Ezra* 4: 18; 23; 7: 11);

² Сторонники гипотезы аутентичности: [20]; противники: [16, p. 542–543, 548].

в большинстве случаев эта лексическая единица также означала «царский указ», но в библейской арамейской традиции она имеет более общее значение, применяясь и по отношению к «нецарским» письменным посланиям.

Термин *tēm* относится также и к указам Дария I: «Тогда царь Дарий дал повеление (*tēm*), и разыскивали в Вавилоне в книгохранилище, куда полагали сокровища» (*Ezra* 6: 1); «И от меня дается повеление (*tēm*) о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем Иудейским в построении того дома Божия» (*Ezra* 6: 8); «Мною же дается повеление (*tēm*), что если какой человек изменит это определение, то будет вынуто бревно из дома его, и будет поднят он и пригвожден к нему, а дом его за то будет обращен в развалины» (*Ezra* 6: 11); «Я, Дарий, дал это повеление (*tēm*); да будет оно в точности исполняемо» (*Ezra* 6: 12). В данном случае за нарушение царского указа, несомненно, следует наказание в виде сажания на кол, один из наиболее популярных разновидностей казней на древнем Ближнем Востоке, в том числе и в Ахеменидской Персии [22, p. 107].

Таким образом, в книге «Ездра» указы Кира, Ксеркса, Дария I и Артаксеркса I обозначаются термином *tēm* (*Ezra* 6: 14). Так, в указе Артаксеркса I говорится: «От меня дано повеление (*tēm*), чтобы в царстве моем всякий из народа Израилева и из священников его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шел с тобою» (*Ezra* 7: 13); «И от меня, царя Артаксеркса, дается повеление (*tēm*) всем сокровищехранителям, которые за рекою: все, чего потребует у вас Ездра, священник, учитель закона Бога небесного, немедленно давайте» (*Ezra* 7: 21).

В книге «Ездра» слово *dāt* в одном случае обозначает царский указ, распространяемый по всему царству: «И отдали царские повеления (*dāt hamelek*) царским сатрапам и заречным областеначальникам, и они почтили народ и дом Божий» (*Ezra* 8: 36). В другом случае семантика единицы *dāt* близка к ее значению в древнеперсидских царских надписях – она обозначает закон царя и стоит вровень с законом Бога: «Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя (*Dātā diy-’elāhāk wdātā diy malkā*), над тем немедленно пусть производят суд – на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (*Ezra* 7: 26). Таким образом, в данном отрывке «царское право» уже сочетается с «божественным правом».

В книге «Есфирь» слово *dāt* на древнееврейском упоминается 20 раз из 22, всего встречающихся в Библии [23, p. 36]. Им обозначаются как персидские нормы обычного права, так и царские указы [24, p. 58–61; 18, p. 112]. По мнению Л. Ллевеллин-Джонса, в книге «Есфирь» «*dāta*... ссылается на дворцовые правила (a court regulation), или на установленный обычай (an established custom), или на указ Ксеркса (Xerxes' edict)» [18, p. 112]. По словам исследователя, перевод *dāta* как «закон» здесь совершенно уместен.

Представляется необходимым скорректировать понимание Л. Ллевеллин-Джонсом значения слова *dāt* в книге «Есфирь». Действительно, в одном из своих значений оно относится к «дворцовым правилам», в чем коррелирует с употреблением слова *dāta* в Персепольском архиве крепостной стены. Так, в книге «Есфирь» словом *dāt* называется порядок предоставления вина во время пира, устроенного царем Ахашверошем (Ксерксом?): «Питье было согласно закону (*ka-dāt*): никто не заставлял, но царь приказал своим слугам давать каждому гостю столько вина, сколько тот пожелает» (*Esth.* 1: 8). В Персепольском архиве крепостной стены (PF 1980), содержащем перечень предоставленных продуктов (вина, зерна и фруктов) трем персидским служащим, имеется запись: «Затем (для?) каждого 55 *šaumarraš* (и) 1/3 *šaumarraš* были принесены, согласно прежнему закону (*dātam*)» (сткк. 30–31).

Однако помимо указания на порядок предоставления вина слово *dāt* относится к порядку подготовки женщин гарема к посещению царя: «Когда наступало время каждой девице входить к царю Ахашверошу, после того как в течение двенадцати месяцев выполнено было над нею все, определенное законом (*ka-dāt*), – ибо столько времени продолжались дни притирания их: шесть месяцев мирровым маслом и шесть месяцев ароматами и другими притираниями женскими» (*Esth.* 2. 12). И, наконец, словом *dāt* именовалось правило о том, что никто не должен приходить к царю, не будучи позван: «Все вожди царя и все народы в царских областях знают, что у царя один закон (*dāt*) для любого, будь то мужчина или женщина, кто войдет к нему, не будучи позван, будет предан смерти. Этот закон не будет исполнен только в том случае, если царь протянет к этому человеку свой золотой скипетр. Только тогда жизнь этого человека будет спасена» (*Esth.* 4. 11, 16).

Во втором значении, по мнению Л. Ллевеллин-Джонса, слово *dāta* указывает на установленный обычай (*an established custom*). На наш взгляд, в данном случае следует говорить о неких персидских установлениях, которые существовали, по мнению персов, с давних времен. В книге «Есфирь» упоминаются «мудрецы», знающие *прежние* времена, ибо «дела царя делались перед всеми, знающими закон и правосудие», – *dāt wādīn*, это семь принцев Персии и Мидии, которые видели лицо царя и первыми сидели при царе (*Esth.* 1: 15). Именно к ним обратился царь с вопросом: «Как поступить по закону (*ka-dāt*) с царицею Васты (Астинь) за то, что она не сделала по слову (*et-maamar*) царя Ахашвероша, объявленному чрез евнухов?» (*Esth.* 1: 15). В версии книги «Есфирь» Септуагинты эти «мудрецы» называются «друзьями» (φίλοι), «предводителями персов и мидян, приближенными царя, которые первыми сидели при царе» (οἱ ἄρχοντες Περσῶν καὶ Μήδων οἱ ἐγγὺς τοῦ βασιλέως οἱ πρῶτοι παρακαθήμενοι τῷ βασιλεῖ): их царь попросил вынести решение по закону и суду (ποιήσατε οὖν περὶ τούτου νόμον καὶ κρίσιν) (*Sept. Esth.* 1: 13). Согласно Иосифу Флавию (*Flav. Jos. AJ. XI. 6. 1. 192*), царь призвал тех, кто толкует законы (τῶν τῶν νόμων ἐξηγήσιν ἔχουσι).

Примечательно, что Иосиф Флавий, в отличие от книги «Есфирь», отмечает противоречие между законом (νόμος) и царским распоряжением, поскольку царица Васты, отказавшись прийти по зову царя, как раз соблюдала закон: «она для соблюдения законов у персов, которые запрещали посторонним смотреть на женщин, не пошла к царю...» (ἡ δὲ φυλακῇ τῶν παρὰ Πέρσαις νόμων, οἱ τοῖς ἀλλοτρίοις βλέπεσθαι τὰς γυναῖκας ἀπηγορεύεσθαι, οὐκ ἐπορεύετο πρὸς τὸν βασιλέα). Таким образом, обращение к персидским толкователям закона за разрешением этого казуса было вызвано противоречием между законом и распоряжением царя. Представляется вероятным, что упомянутые Геродотом (*Hdt.* III. 31) «царские судьи» и «мудрецы», о которых говорится в книге «Есфирь», образовывали одну и ту же категорию царских чиновников, они могли именоваться *dātabara* («законоведы», дословно – «несущие *dāta*»); информация о них сохранилась в еврейской Библии, а также в текстах из Египта, Персеполя и Вавилонии [25; 26, р. 78–79]. Согласно Геродоту, «царские судьи (βασιλῆιοι δικάσται) – это знатные персы, [они] выбирались или пожизненно, или пока их не уличат в каком-либо беззаконии. Они судят тяжбы между персами, толкуют законы и обычаи предков (ἐξηγηταὶ τῶν πατρίων θεσμῶν γίνονται) и разбирают все сложные дела» (*Hdt.* III. 31).

В книге «Есфирь» единожды упоминаются «законы персидские и мидийские», куда вписывались повеления царя: «Если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское повеление (*dbar-malkūt*) и впишется в законы Персидские и Мидийские (*wyikātēb bdātē pāras-ūmāday*) и не отменяется». В книге пророка Даниила уже неоднократно отмечается, что

«закон мидийский и персидский» не допускал какого-то изменения (*Dan.* 6: 8, 13, 16). При этом следует иметь в виду, что словом *d̄bar* могло называться любое царское повеление, даже переданное в устной форме, что демонстрируется следующим: «Но царица Вasti не захотела прийти по приказанию царя (*bi-d̄bar hamelek*), объявленному чрез евнухов» (*Esth.* 1: 12). Понятно, что такое значение слова *d̄bar* определялось его семантическими особенностями. Согласно еврейскому и арамейскому лексикону Ветхого Завета, *dēbar* означает «слово» [8, I, p. 211; II, p. 1848].

В третьем случае лексическая единица *dāt* именует уже конкретные царские указы. Несколько раз в тексте присутствует устойчивое выражение «повеление царя и его указ» (*d̄bar-hamelek wdātō*): «Когда объявлено было повеление царя и указ его (*d̄bar-hamelek wdātō*) и когда собраны были многие девицы в престольный город Сузы...» (*Esth.* 2: 8); «Павно и во всякой области и месте, куда только доходило повеление царя и указ его (*d̄bar-hamelek wdātō*), было большое сетование у иудеев» (*Esth.* 4: 3); «И во всякой области и во всяком городе, во всяком месте, куда только доходило повеление царя и указ его (*d̄bar-hamelek wdātō*), была радость у иудеев и веселье, пиршество и праздничный день» (*Esth.* 8: 17); «В двенадцатый месяц, то есть в месяц Адар, в тринадцатый день его, в который пришло время исполниться повелению царя и указу его (*d̄bar-hamelek wdātō*), в тот день, когда надеялись неприятели иудеев взять власть над ними, а вышло наоборот, что сами иудеи взяли власть над врагами своими» (*Esth.* 9: 1).

В приведенных случаях из контекста понятно, что повеление царя (*d̄bar*) принимало вид указа (*dāt*) только в случае, когда он был обнародован: «Копию с письма (*patšegen hakatāb*) отдать в каждую область как указ (*dāt*), объявляемый для всех народов» (*Esth.* 3: 14); «Гонцы отправились быстро с царским повелением (*bi-d̄bar*). Объявлен был указ (*dāt*) и в Сузах, престольном городе» (*Esth.* 3: 15) «И вручил ему копию указа (*patšegen hakatāb-hadāt*), обнародованного в Сузах» (*Esth.* 4: 8); «Копия письма с царским указом (*patšegen hakatāb lāhinātēn dāt*) была разослана в каждую область, он был объявлен всем народам» (*Esth.* 8: 13); «Гонцы, поехавшие верхом на быстрых конях царских, погнались скоро и поспешно с царским повелением (*bi-d̄bar hamelek*). Объявлен был указ (*dāt*) и в Сузах, престольном городе» (*Esth.* 8: 14); «И приказал царь сделать так; и дан на это указ (*dāt*) в Сузах, и десятерых сыновей Амановых повесили» (*Esth.* 9: 14). Весьма интересно также, что слово *dāt*, обозначающее в книге «Есфирь» царский указ о казни сыновей Амана, соотносится со строками Бехистунской надписи, в которых дается ссылка на казнь вавилонского мятежника Арахи. В древнеперсидской версии сообщается: «Я постановил, [чтобы] этот Араха и люди, которые его близкими приверженцами были, в Вавилоне были помещены на кол» (*DB* § 50). Однако в вавилонской версии текста читаем: «Я выпустил указ такой (*anaku ʔēme altakan umma*): “Араху и знатных, которые были с ним, поместите на кол”» (*DB Bab.* § 39). В случае древнеперсидской версии указ царя описывается глаголом *niyaštāyam* (imperf. 1 sing.) – «я постановил», производным от не засвидетельствованного в ахеменидских текстах древнеиранского существительного **ništātay-* [21, с. 33], но известного по арамейским заимствованиям как *nštn*² (**ništāvana*), обозначающее повеление царя; это слово встречается, как указывалось, в книге Ездры (*Ezra* 4: 7, 18, 23; 5: 5; 7: 11), в письме, адресованном Аршаме [27, p. 53; 28, p. 114], а также в арамейских документах из «Бактрийского архива» IV в. до н. э. [29, p. 68–69; 112–113].

Примечательно, что царский указ о казни Арахи ни в древнеперсидской, ни в вавилонской версии (и ни в эламской) не называется словом *dāta-*. Как отмечалось, вавилонские

тексты употребляют выражение «закон царя» (*dātu ša šarri*) применительно к конкретным царским указам [1; 13], но не в качестве перевода соответствующего древнеперсидского слова *dāta-*, передавая его в Бехистунской надписи как *dīnātu* и таким образом вкладывая в этот термин коннотации, которые соответствовали бы правовым традициям Вавилонии, а не Персии.

Наконец, следует отметить, что в книгах «Ездры» (*Ezra* 4: 17; 5: 7, 11; 6: 11) и «Есфирь» (*Esth.* 1: 20) используется слово *pithgam* (арам. *pithgāmā*), которое в историографии считают калькой с древнеперсидского **patigama* (последний термин не засвидетельствован в корпусе ахеменидских царских надписей, однако восстанавливается на основании заимствований в эламском, арамейском, древнееврейском и армянском языках и переводится как «послание», «сообщение», «приказ») [30, р. 140–141]: «Когда услышат о сем послании царя (*pithgam hamelek*), которое разойдется по всему царству его, как оно ни велико, тогда все жены будут почитать мужей своих, от большого до малого». Возможно, в данном отрывке слово *pithgam* является калькой с древнеперсидского **patigama* для обозначения неформального обращения царя к подданным.

В завершение статьи отметим, что книга «Есфирь» несколько раз ссылается на царские указы с сохранением их формального языка, а также сообщает о коммуникации царской администрации с чиновниками и населением сатрапий: «И послал во все области царь письма (*cepher*), писанные в каждую область письменами ее и к каждому народу на языке его» (*Esth.* 1: 22); «И призваны были писцы царские в первый месяц, в тринадцатый день его, и написано было... к сатрапам царским, и к начальствующим над каждой областью от Индийской до Эфиопии, над ста двадцатью семью областями, и к начальствующим над каждым народом, в каждую область письменами ее и к каждому народу на языке его: все было написано от имени царя Ахашвероша и скреплено царским перстнем» (*Esth.* 3: 12); «И позваны были тогда царские писцы в третий месяц, то есть в месяц Сиван, в двадцать третий день его, и написано было все так, как приказал Мардохей, к иудеям, и к сатрапам, и областеначальникам, и правителям областей от Индии до Эфиопии, ста двадцати семи областей, в каждую область письменами ее и к каждому народу на языке его, и к иудеям письменами их и на языке их. И написал он от имени царя Ахашвероша, и скрепил царским перстнем, и послал письма чрез гонцов на конях, на верблюдах и мулах царских» (*Esth.* 8: 9–10). Данные сообщения свидетельствуют о направлении царских указов в сатрапии, что корреспондирует с сообщением Бехистунской надписи о распространении ее текста среди населения Ахеменидской империи: «Вот надпись, которую я сделал; кроме как на арийском, на глиняных табличках и на коже она была написана. Затем я поставил печать со своим именем. Кроме того, я поместил свою родословную. И она (надпись) была написана и была прочитана передо мной. После этого эту надпись я разослал по всем странам. Народ усердно изучал ее» (*DB* § 70).

Заключение

Итак, на основе рассмотренного материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, книга «Ездры», приводящая некоторые царские указы на арамейском, использует правовую терминологию, принятую для обозначения таких указов в семитских странах (термин *tēm* употреблялся, например, в Вавилонии в написании *tēmu*). Однако в двух случаях, в которых мы видим отход от этой семитской традиции, слово *dāt* для обозначения закона наиболее полно соответствует древнеперсидской традиции употребления термина *dāta-*. Книга «Есфирь» существенно расширяет наше понимание древнеперсидской правовой тер-

минологии по сравнению с текстами ахеменидских царских надписей. В ней слово *dāt* на древнееврейском языке, будучи заимствованием древнеперсидского *dāta-*, использовалось в трех основных значениях: 1) «дворцовые правила»; 2) «традиционные персидские обычаи»; 3) «конкретные царские указы».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- DB* – *Schmitt R.* The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text. London: Sch. Orient. Afr. Stud., 1991. 85 p.
- DB Bab.* – *Voigtlander E.* The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version. London: Lund Humphries, 1978. 73 p.
- DNa* – *Schmitt R.* The Old Persian Inscriptions of Naqsh-e Rostam and Persepolis. London: Sch. Orient. Afr. Stud., 2000. 122 p.
- DSe* – *Steve M.-J.* Inscriptions Royales de Suse et de la Susiane. Nice: Editions Serre, 1987. 111 p.
- Dan.* (Daniel) – The Hebrew Bible: A Translation with Commentary / Ed. by R. Alter. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2018, 3500 p.
- Esth.* (Esther) – The Hebrew Bible: A Translation with Commentary / Ed. by R. Alter. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2018, 3500 p.
- Ezra* – The Hebrew Bible: A Translation with Commentary / Ed. by R. Alter. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2018, 3500 p.
- Flav. Jos. *AJ.* – Josephus: Jewish Antiquities. V. IV: Books 9–11 / Trans. by R. Marcus. Ser.: Loeb Classical Library. No 326. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1937. 326 p.
- Hdt. – Herodotus: The Persian Wars. V. II: Books 3–4. / Trans. by A.D. Godley. Ser.: Loeb Classical Library. No 118. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1921. 448 p.
- PF* – *Hallock R.T.* Persepolis Fortification Tablets. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1969. 776 p.
- Sept. *Esth.* – The Septuagint Version of the Old Testament. With an English Translation, and with Various Readings and Critical Notes / Trans. by L.C.L. Brenton. Grand Rapids, MI: Zondervan Publ. House. 1971. 1130 p.
- XPh* – *Schmitt R.* The Old Persian Inscriptions of Naqsh-e Rostam and Persepolis. London: Sch. Orient. Afr. Stud., 2000. 122 p.

Литература

1. *Kleber K.* *dātu ša šarri*: Gesetzgebung in Babylonien unter den Achämeniden // Z. Altorient. Bibl. Rechtsgesch. 2010. Bd. 16. S. 49–75.
2. *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М.: Наука, 1980. 415 с.
3. *Briant P.* From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2002. 1196 p.
4. *Kent R.G.* Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon. American Oriental Ser. V. 33. New Haven, CT: Am. Orient. Soc., 1950. xiv, 216 p.
5. *Schmitt R.* Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften. Wiesbaden: Reichert Verl., 2014. 330 S.
6. *Hinz W., Koch H.* Elamisches Wörterbuch. T. 1–2. Berlin: Verl. von Dietrich Reimer, 1987. 736 S.
7. The Assyrian Dictionary: 21 v. Oppenheim A.L., Reiner E., Harris R. (Eds.). Chicago, IL: Orient. Inst., 1959. V. 3 (D). xiv, 203 p.
8. *Koehler L., Baumgartner W.* The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament Richardson M.E.J. (Ed.). V. I: Leiden, New York, NY, Köln: E.J. Brill, 1994. cv, 365 p. V. II: Leiden, Boston, MA, Köln: Brill, 2001. xiv, P. 907–2094.

9. Исакова А.С., Рунг Э.В. «Я поставил царство на свое место»: идея законопорядка в Ахеменидской империи // Восток (Oriens). 2023. № 3. С. 45–59. <https://doi.org/10.31857/S086919080025213-1>.
10. Voigtlander E.N. The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version. Ser.: Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt. I: Inscriptions of Ancient Iran. V. II. The Babylonian versions of the Achaemenian inscriptions. Texts I. London: Lund Humphries, 1978. xiv, 73 p.
11. Malbran-Labat F. La version akkadienne de l'inscription trilingue de Darius à Behistun. Ser.: Documenta Asiana. Vol. I. Roma: GEI, 1994. 174 p.
12. Steve M.-J. Nouveaux mélanges épigraphiques: Inscriptions royales de Suse et de la Susiane. Ser.: Mémoires de la Délégation archéologique française en Iran. V. LIII. Mission de Susiane. Ville Royale de Suse. V. 7. Nice: Editions Serre, 1987. 111 p.
13. Démare-Lafont S. *dātu ša šarri*. La «loi du roi» dans la Babylonie achéménide et séleucide // Droit et Cultures. 2006. V. 52, No 2. P. 13–26. <https://doi.org/10.4000/droitcultures.544>.
14. Jursa M., Paszkowiak J., Waerzeggers C. Three court records // Arch. Orientforsch. 2003/2004. Bd. 50. S. 255–268.
15. MacGinnis J. A judgement of Darius the King // J. Cuneiform Stud. 2008. V. 60. P. 87–99. <https://doi.org/10.1086/JCS25608624>.
16. Grabbe L.L. The “Persian documents” in the Book of Ezra: Are they authentic? // Lipschits O., Oeming M. (Eds.) Judah and the Judeans in the Persian Period. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2006. P. 531–570. <https://doi.org/10.5325/j.ctv1bxgzgk.25>.
17. Williamson H.G.M. The Aramaic documents in Ezra revisited // J. Theol. Stud. 2008. V. 59. Pt. 1. P. 41–62. <https://doi.org/10.1093/jts/flm097>.
18. Llewellyn-Jones L. Ancient Persia and the Book of Esther: Achaemenid Court Culture in the Hebrew Bible. London, New York, NY, Oxford, New Delhi, Sydney: I.B. Tauris, 2023. xxii, 258 p.
19. McCullough W.S. Ahasureus // Encyclopaedia Iranica. 1984. V. 1. Fasc. 6. P. 634–635.
20. Bickerman E.J. The Edict of Cyrus in Ezra 1 // J. Biblical Lit. 1946. V. 65, No 3. P. 249–275. <https://doi.org/10.2307/3262665>.
21. Рунг Э.В. Повеления Дария I и Ксеркса в корпусе царских надписей Ахеменидов // Вестн. древн. истории. 2024. Т. 84, № 1. С. 27–46. <https://doi.org/10.31857/S032103910024546-3>.
22. Rung E. War and ideology in Achaemenid Persia // Hyland J., Rezakhani Kh. (Eds.) Brill's Companion to War in the Ancient Iranian Empires. Ser.: Brill's Companions to Classical Studies: Warfare in the Ancient Mediterranean World. V. 9. Leiden, Boston, MA: Brill, 2024. P. 84–119. https://doi.org/10.1163/9789004710771_004.
23. Ruiz-Ortiz F.-J. The Dynamics of Violence and Revenge in the Hebrew Book of Esther. Ser.: Vetus Testamentum, Supplements. V. 175. Leiden, Boston, MA: Brill, 2017. xiii, 275 p. <https://doi.org/10.1163/9789004337022>.
24. Koller A. Esther in Ancient Jewish Thought. New York, NY: Cambridge Univ. Press, 2014. xiii, 262 p.
25. Schmitt R. Databara // Encyclopaedia Iranica. 1994. V. 7. Fasc. 2. P. 115.
26. Tuplin C. The Justice of Darius: Reflections on the Achaemenid Empire as a rule-bound environment // Fitzpatrick-McKinley A. (Ed.) Assessing Biblical and Classical Sources for the Reconstruction of Persian Influence, History and Culture. Ser.: Classica et Orientalia. V. 10. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2015. P. 73–126.
27. Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Cowley A. (Ed.). Oxford: Clarendon Press, 1923. xxxii, 319 p.
28. Porten B., Faber J.-J., Martin C.J., Vittmann G. The Elephantine Papyri in English: Three Millennia of Cross-Cultural Continuity and Change. Ser.: Documenta et Monumenta Orientis Antiqui. V. 22. Leiden, New York, NY, Köln: E.J. Brill, 1996. xvii, 633 p. <https://doi.org/10.1163/9789004669079>.
29. Aramaic Documents from Ancient Bactria (Fourth Century BCE): From the Khalili Collections Naveh J., Shaked S. (Eds.). London: The Khalili Family Trust, 2012. xxi, 294 p.

30. Tuplin C.J. The Bodleian letters: Commentary // Tuplin C.J., Ma J. (Eds.) *Aršāma and His World: The Bodleian Letters in Context*: 3 v. V. 1: The Bodleian letters. Ser.: Oxford Studies in Ancient Documents. Oxford: Oxford Univ. Press, 2020. P. 61–286.

References

1. Kleber K. *dātu ša šarri*: Gesetzgebung in Babylonien unter den Achämeniden. *Zeitschrift für Altorientalische und Biblische Rechtsgeschichte*, 2010, Bd. 16, S. 49–75. (In German)
2. Dandamaev M.A., Lukonin V.G. *Kul'tura i Ekonomika Drevnego Irana* [The Culture and Economy of Ancient Iran]. Moscow, Nauka, 1980. 415 p. (In Russian)
3. Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake, IN, Eisenbrauns, 2002. 1196 p.
4. Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. American Oriental Ser. Vol. 33. New Haven, CT, Am. Orient. Soc., 1950. xiv, 216 p.
5. Schmitt R. *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden, Reichert Verl., 2014. 330 S. (In German)
6. Hinz W., Koch H. *Elamisches Wörterbuch*. T. 1–2, Berlin, Verl. von Dietrich Reimer, 1987. 736 S. (In German)
7. Oppenheim A.L., Reiner E., Harris R. (Eds.). *The Assyrian Dictionary*. Vol. 3 (D). Chicago, IL, Orient. Inst., 1959. xiv, 203 p.
8. Koehler L., Baumgartner W. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Richardson M.E.J. (Ed.). Vol. I: Leiden, New York, NY, Köln, E.J. Brill, 1994. cv, 365 p. Vol. II: Leiden, Boston, MA, Köln, Brill, 2001. xiv, pp. 907–2094.
9. Isakova A.S., Rung E. “I established kingdom on its place”: An idea of law and order in the Achaemenid Empire. *Vostok (Oriens)*, 2023, no. 3, pp. 45–59. <https://doi.org/10.31857/S086919080025213-1>. (In Russian)
10. Voigtlander E.N. *The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version*. Ser.: Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt. I: Inscriptions of Ancient Iran. Vol. II. The Babylonian versions of the Achaemenian inscriptions. Texts I. London, Lund Humphries, 1978. xiv, 73 p.
11. Malbran-Labat F. *La version akkadienne de l'inscription trilingue de Darius à Behistun*. Ser.: Documenta Asiana. Vol. I. Roma, GEI, 1994. 174 p. (In French)
12. Steve M.-J. *Nouveaux mélanges épigraphiques: Inscriptions royales de Suse et de la Susiane*. Ser.: Mémoires de la Délégation archéologique française en Iran. Vol. LIII. Mission de Susiane. Ville Royale de Suse. Vol. 7. Nice, Editions Serre, 1987. 111 p. (In French)
13. Démare-Lafont S. *dātu ša šarri*. La «loi du roi» dans la Babylonie achéménide et séleucide. *Droit et Cultures*, 2006, vol. 52, no. 2, p. 13–26. (In French)
14. Jursa M., Paszkowiak J., Waerzeggers C. Three court records. *Archiv für Orientforschung*. 2003/2004, Bd. 50, S. 255–268.
15. MacGinnis J. A judgement of Darius the King. *Journal of Cuneiform Studies*, 2008, vol. 60, pp. 87–99. <https://doi.org/10.1086/JCS25608624>.
16. Grabbe L.L. The “Persian documents” in the Book of Ezra: Are they authentic? In: Lipschits O., Oeming M. (Eds.) *Judah and the Judeans in the Persian Period*. Winona Lake, IN, Eisenbrauns, 2006, pp. 531–570. <https://doi.org/10.5325/j.ctv1bxgzgk.25>.
17. Williamson H.G.M. The Aramaic documents in Ezra revisited. *Journal of Theological Studies*, 2008, vol. 59, pt. 1, pp. 41–62. <https://doi.org/10.1093/jts/flm097>.
18. Llewellyn-Jones L. *Ancient Persia and the Book of Esther: Achaemenid Court Culture in the Hebrew Bible*. London, New York, NY, Oxford, New Delhi, Sydney, I.B. Tauris, 2023. xxii, 258 p.
19. McCullough W.S. Ahasureus. In: *Encyclopaedia Iranica*. Vol. 1, Fasc. 6. 1984, pp. 634–635.

20. Bickerman E.J. The Edict of Cyrus in Ezra 1. *Journal of Biblical Literature*, 1946, vol. 65, no. 3, pp. 249–275. <https://doi.org/10.2307/3262665>.
21. Rung E.V. The orders of Darius I and Xerxes in the corpus of the Achaemenid royal inscriptions. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2024, vol. 84, no. 1, pp. 27–46. <https://doi.org/10.31857/S032103910024546-3>. (In Russian)
22. Rung E. War and ideology in Achaemenid Persia. In: Hyland J., Rezakhani Kh. (Eds.) *Brill's Companion to War in the Ancient Iranian Empires*. Ser.: Brill's Companions to Classical Studies: Warfare in the Ancient Mediterranean World. Vol. 9. Leiden, Boston, MA, Brill, 2025, pp. 84–119. https://doi.org/10.1163/9789004710771_004.
23. Ruiz-Ortiz F.-J. *The Dynamics of Violence and Revenge in the Hebrew Book of Esther*. Ser.: Vetus Testamentum, Supplements. Vol. 175. Leiden, Boston, MA, Brill, 2017. xiii, 275 p. <https://doi.org/10.1163/9789004337022>.
24. Koller A. *Esther in Ancient Jewish Thought*. New York, NY, Cambridge Univ. Press, 2014. xiii, 262 p.
25. Schmitt R. Dātabara. In: *Encyclopaedia Iranica*. Vol. 7, Fasc. 2. 1994, p. 115.
26. Tuplin C. The Justice of Darius: Reflections on the Achaemenid Empire as a rule-bound environment. In: Fitzpatrick-McKinley A. (Ed.) *Assessing Biblical and Classical Sources for the Reconstruction of Persian Influence, History and Culture*. Ser.: Classica et Orientalia. Vol. 10. Wiesbaden, Harrassowitz Verl., 2015, pp. 73–126.
27. Cowley A. (Ed.) *Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.* Oxford, Clarendon Press, 1923. xxxii, 319 p.
28. Porten B., Faber J.-J., Martin C.J., Vittmann G. *The Elephantine Papyri in English: Three Millennia of Cross-Cultural Continuity and Change*. Ser.: Documenta et Monumenta Orientis Antiqui. Vol. 22. Leiden, New York, NY, Köln, E.J. Brill, 1996. xvii, 633 p. <https://doi.org/10.1163/9789004669079>.
29. Naveh J., Shaked S. (Eds.). *Aramaic Documents from Ancient Bactria (Fourth Century BCE): From the Khalili Collections*. London, The Khalili Family Trust, 2012. xxi, 294 p.
30. Tuplin C.J. The Bodleian letters: Commentary. In: Tuplin C.J., Ma J. (Eds.) *Aršāma and His World: The Bodleian Letters in Context*. Vol. 1: The Bodleian letters. Ser.: Oxford Studies in Ancient Documents. Oxford, Oxford Univ. Press, 2020, pp. 61–286.

Информация об авторе

Эдуард Валерьевич Рунг, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, Российский государственный гуманитарный университет
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4200-4486>

Author Information

Eduard V. Rung, Dr. Sci. (History), Full Professor, Department of Ancient History, Russian State University for the Humanities
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4200-4486>

Поступила в редакцию 15.12.2024

Принята после рецензирования 15.01.2025

Принята к публикации 20.02.2025

Received December 15, 2024

Revised January 15, 2025

Accepted February 20, 2025